

УДК 316

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

Н. В. Омелаенко

*Кандидат социологических наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия*

INTERETHNIC TOLERANCE OF THE YOUTH IN THE HIGHLY CULTURAL REGION

N. V. Omelaenko

*Candidate of Sociological Sciences
assistant professor
Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia*

Abstract. The paper examines the impact of political, economic and cultural integration of the ethnic processes that have an influence on all spheres of human life and activity. This is due to the desire of ethnic groups to preserve the unique and non-repeatable features of their ethno-cultural communities. For confirmation of the hypothesis the author presents the results of the sociological research of the Tyumen region. The study showed the presence of problems in the sphere of interethnic relations in the Tyumen region, and confirmed the need to develop and implement programs aimed at the promotion of tolerance and prevention of extremism among young people in a multicultural region.

Keywords: interethnic relations; interethnic tolerance; ethnic identity; ethnic nihilism; ethnic indifference; positive ethnic identity (norm); ethnic selfishness; ethnic isolationism; ethnic fanaticism.

1. Введение.

Современный мир живет и развивается в период глобализации, которая характеризуется политической, экономической и культурной интеграцией государств. Однако, несмотря на эти процессы, этничность продолжает оставаться актуальной проблемой в современном обществе, оказывая влияние на все сферы жизни и деятельности человека. Это обусловлено стремлением этнических групп сохранить уникальные и неповторимые черты своих этнокультурных общностей.

Для современной России, наряду с другими типами идентичности, характерны этнокультурная и гражданская идентичность. В период социально-экономических перемен национальная идентичность может меняться и принимать дискриминационные формы. Изменение национальной идентичности, её преобладание над гражданской, часто приводит к межнациональным конфликтам.

Важным фактором преодоления конфликтных противостояний в поликультурном обществе является позитивная этническая идентичность, так как именно она формирует уважение к иному образу жизни, поведению, обычаям и верованиям.

Актуальность исследования межэтнической толерантности молодёжи в Тюменском регионе вызвана следующими причинами.

Во-первых, среди всех субъектов Российской Федерации Тюменская область отличается своим национальным своеобразием. В её состав входят три субъекта РФ, на её территории проживают представители более 150 этнических групп, общей численностью свыше 3,2 миллиона человек. Поликультурный состав населения формировался на протяжении многих веков и в настоящее время значительно меняется в связи с миграцией. В начале нового века в Тюменскую область продолжают прибывать граждане из стран

ближнего Зарубежья, бывших республик Средней Азии, Кавказа, Украины, Республики Молдова, Белоруссии, так как данный регион считается относительно благополучным по уровню социально-экономического развития.

Во-вторых, наряду с национальным своеобразием, особенностью Тюменской области является её возрастной состав, третью часть населения составляют молодые люди.

В-третьих, одним из факторов проявления межэтнической толерантности является этническая идентичность. Поэтому изучение типов этнической идентичности позволит определить уровень толерантности молодежи в Тюменской области, сделать прогноз дальнейшего развития межнациональных отношений в поликультурном регионе и сформулировать основные направления формирования толерантного сознания молодёжи.

Юг Тюменской области расположен в пределах Западно-Сибирской равнины и составляет около 11 % всей территории Тюменской области. Основная особенность Тюменской области – её полиэтничность [4, с. 12]. Наиболее многочисленные этнические группы – русские (71,6 %), от общего числа жителей, татары (7,4 %), украинцы (6,5 %).

Тюменская область принадлежит к тем регионам, где численность населения имеет положительную динамику. Численность населения к началу 2011 года достигла 1341,1 тыс. человек, увеличившись по сравнению с началом предыдущего года на 12,2 тысячи или на 0,9 %. Средний возраст жителей составил 36,7 лет, при этом возраст мужчин равнялся 34,5 лет (на начало 2009 года – 34,4), женщин 38,7 (38,6). В Тюменской области быстро увеличивается группа населения в возрасте 20–34 лет, [4, с. 89].

В области наблюдается положительная динамика по численности молодых семей. Это вызвано тем, что в брачный возраст вступает поколение, рожденное в начале 1980-х годов. Вместе с тем, участились и разводы. В 2010 году на 100 зарегистри-

рованных браков приходилось соответственно на юге области 47 разводов.

Следует отметить, что основной источник сохранения численности населения в Тюменской области – миграция, внешняя и внутренняя. В начале XXI века в Тюменскую область продолжают прибывать мигранты из стран ближнего Зарубежья, всего прибыло в 2010 году 3341 человек. Следует отметить, что наибольшее число прибывших в Тюменскую область приходилось на такие страны, как Казахстан (26,76 %), Таджикистан (18,71 %), Узбекистан (13,56 %), Армения (9,73 %) и Азербайджан (8,35 %).

Одной из ключевых характеристик региона является его культурный потенциал и культурный капитал. «Культурный потенциал – это потенциал, который определяется как возможности, которые могут быть использованными в необходимый момент времени для определенных целей» [4, с. 51].

Оценивая культурный потенциал, следует отметить следующие тенденции: снижение числа педагогических работников более, чем в два раза; снижение числа детей, занимающихся дополнительными формами обучения всех видов. За последние годы в дополнительном образовании наметилась тенденция «на укрупнение». Закрывались кружки, клубы по месту жительства детей, их переводили в «Центры», «Дворцы», «Дома творчества». Число учреждений сократилось в течение последних пяти лет на юге области с 84 в 2005 году до 64 в 2009 году. Численность обучающихся снизилась в процентном отношении от числа всех детей. Высшее образование стало быстро расти после 1990-х годов за счет «сжатия» сферы начального профессионального образования. Основная часть студентов обучается на юге области.

В 2006 году 23,1 % жителей области имели высшее профессиональное образование, 1,9 % – неполное высшее профессиональное, 27,7 % – среднее профессиональное, 24,3 % – начальное профессиональное, 17,6 % – среднее (полное общее),

5,0 % – основное общее и лишь 0,4 % не имели основного общего образования. В начале 2009–2010 учебного года численность студентов в высших учебных заведениях значительно превысила численность учащихся среднего профессионального образования [2, с.70]. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне образования молодежи Тюменской области. Число студентов составило в 2010 году 719 человек на 10 000 населения, что превышает среднероссийский уровень – 525 человек на 10 000 населения, так и средний показатель по Уральскому Федеральному округу (495).

Одновременно продолжает снижаться численность учащихся в учреждениях начального и среднего профессионального образования, которое вызвано непопулярностью рабочих профессий. Если в 1990-х годах в регионе работало 69 учреждений начального образования, то к 2010 году их осталось 35 [4, с. 55].

Рассматривая культурный потенциал региона, следует обратить внимание на такой фактор, как религиозность населения. Данные социологического опроса показали, что если в 2006 году к верующим относили себя 29 % населения области, то в 2009 году численность верующих в выборке возросла на 6 %, составив 36 %, в 2011 году она достигла – 42 %.

При этом «скорее верующими, чем неверующими» относят себя 38 % населения, 80 % населения считают себя религиозными.

За период 2006–2011 гг. отмечается существенный рост респондентов с 25 до 40 %, которые идентифицируют себя «верующими».

Доминирующим вероисповеданием остаётся православие – около 76 % населения области.

По сравнению с 2006 годом в регионе возросла доля мусульманского населения (на юге области на 6 %). Это вызвано высокой рождаемостью в мусульманских семьях, а также фактором миграции. Лица временной миграции исповедуют ислам. Исследователи В. А. Давыденко,

Е. В. Андрианова и др. определяют высокий уровень конфессиональной толерантности в Тюменской области [4, с. 54–56].

Одним из факторов, который оказывает значительное влияние на социально-демографический портрет молодежи, является экономическая активность населения региона. Следует отметить, что уровень экономической активности населения самый высокий за счет более молодого населения северных округов. На юге области уровень экономической активности составляет 68 %, что ниже, чем в соседней Свердловской области. Уровень безработицы в Тюменской области снижался весь период после 1995 года, но после 2007 года наметился рост уровня безработицы, более высокий среди мужчин, чем у женщин. Основная часть безработных мужчины – возрастные группы – 20–29 лет [4, с. 74].

Высокий уровень социально-экономического развития региона влияет на динамику денежных доходов населения. По данным Федеральной службы государственной статистики, среднедушевые доходы населения области в 2010 году составили 27639,1 рублей, прирост данного показателя по сравнению с прошлым 2009 годом составил 2,1 %. Однако в 2011 году на юге Тюменской области продолжается снижаться уровень жизни. По сравнению с 2006 годом слой «нищих» увеличился на 8 %, «бедных» – на 6 %, «необеспеченных» – на 2 % [4; 5].

Таким образом, рассмотрев социокультурные особенности населения юга Тюменской области, можно отметить, что увеличение группы населения в возрасте 20–34 лет, возрастающая динамика численности молодых семей, высокий уровень образования молодого поколения на юге области существенно влияют на формирование положительного типа этнической идентичности. Невысокая экономическая активность молодежи, трудности трудоустройства, снижение уровня жизни населения, достаточно высокий уровень протестного настроения способствуют

трансформации этнической идентичности и развитию её негативных форм.

Далее будут представлены результаты проведенного социологического исследования, которые выявили типы этнической идентичности молодежи Тюменской области.

2. Методика.

Для анализа межэтнической толерантности молодежи в поликультурном регионе авторами этой работы было проведено социологическое исследование. Объект исследования – молодежь в поликультурном регионе. Предметом исследования является межэтническая толерантность молодежи как социокультурный феномен. Цель исследования – выявить типы этнической идентичности молодежи и разработать основные направления формирования межэтнической толерантности.

В соответствии с целью решались следующие задачи.

1. Выявить уровень этнической толерантности молодежи в поликультурном регионе на основе типов этнической идентичности.

2. Доказать взаимосвязь этнической идентичности и межэтнической толерантности.

3. Рассмотреть факторы, которые оказывают влияние на проявление того или иного типа этнической идентичности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты авторского социологического исследования: анкетный опрос молодежи разных национальностей, проживающей на территории юга Тюменской области;

Основные этапы исследования

На первом этапе исследования (2008–2009 гг.) был проведен анкетный опрос молодежи юга Тюменской области. В опросе принимало участие 725 человек, среди них жители г. Тюмени, городов и сельских населенных пунктов юга Тюменской области (Ишим, Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск) в возрасте от 16 до 34 лет. Городское население составляло 60,4 % опрошено – 438 человек, сельское население составило 39,6 % – опрошено 287 человек. При обработке выборки были соотнесены гендерные и возрастные

пропорции в соответствии с данными статистики. Из числа опрошенных 368 человек составляли мужчины и 357 человек – женщины.

На втором этапе исследования (2009–2010 гг.) определялся объём выборки для каждой страты (пол, возраст, национальность). Исходя из данного положения, русские, украинцы и татары представлены в необходимых пропорциях, а именно, было опрошено 519 русских (71,6 %), 47 украинцев (6,5 %), 53 представителя татарской национальности (7,3 %). Другие этнические группы представляли выборочную совокупность, которая являлась прямо пропорциональной своей численности в области.

Определение этнической идентичности молодежи осуществлялось на основе социологического опроса, содержащего шесть шкал, которые соответствовали следующим типам: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность (норма), этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм.

Анализ типов этнической идентичности молодежи в поликультурном регионе проводился в зависимости от возраста и пола, уровня образования, семейного положения, национальной принадлежности, уровня дохода. Генеральная совокупность молодежи составила 472,1 тыс., выборочная – 725 человек.

Для изучения этнического самосознания была использована методика, предложенная Г.У. Солдатовой и С. В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» [1; 3].

Диагностика межэтнической толерантности в процессе межэтнического и межкультурного взаимодействия проводилась на основе «Шкалы социальной дистанции», предложенной американским социологом Э. Богардусом. Она необходима для определения степени терпимости или предубеждения, существующей в отношениях между различными этническими группами. Согласно данной шкалы, определен список семи суждений, отражающих различную степень дистанции. При опросе респонденты отмечали то

суждение, которое соответствовало допускаяемой ими близости с членами предложенной группы. Ввиду того, что поликультурный состав значительно изменился за счет внешней миграции с территории Украины, Белоруссии, Средней Азии и Кавказа, социологический опрос включал следующие вопросы: «Какие взаимоотношения со славянами и представителями других европейских народов для Вас приемлемы?», «Какие взаимоотношения с представителями народов Кавказа и Средней Азии для Вас приемлемы?». Поскольку в социологическом опросе принимали участие представители различных национальностей, анкета включала вопрос: «Какие отношения с русскими для Вас приемлемы?»:

1. Не против брака и родственных уз с представителями этой группы;
2. Могу принять их как личных друзей;
3. Могу принять как соседей, проживающих на моей улице;
4. Могу принять как коллег по работе, имеющих ту же профессию;
5. Могу принять как граждан моей страны;
6. Могу принять только как туристов в моей стране;
7. Предпочел бы не видеть их в моей стране.

3. Результаты.

Данные, полученные в ходе эмпирического исследования типов этнической идентичности, показали, что преобладающим типом этнической идентичности на юге Тюменской области является позитивная. Она характерна для большинства молодежи и находит отражение в толерантном отношении к собственной и другим этническим группам, в готовности к межэтническим контактам.

Большинство респондентов, несмотря на национальные различия готовы общаться с представителями любого народа, – 77,2 % женщин и 75,6 % мужчин.

На проявление межэтнической толерантности оказывает влияние семейное положение и пол. Мужчины, независимо от семейного положения, всегда готовы иметь

дело с представителями любого народа, несмотря на национальные различия.

Именно в силу того, что в настоящее время смешанные браки стали довольно распространенным явлением, количество женщин, состоящих в браке и готовых к межэтническим контактам больше (82,2 %), чем тех, кто не состоит в браке (75,1 %).

Негативное отношение к другим этническим группам проявляется у респондентов с чертами этноэгоизма, этноизоляционизма и этнического фанатизма.

Исследование позволило выявить, что черты этноэгоизма чаще проявляются у мужчин.

Свыше трети респондентов предпочитают образ жизни только своего народа. Вызывает тревогу тот факт, что 35,0 % мужчин и 27,2 % женщин нередко чувствует превосходство своего народа над другим народом. Более 30 % респондентов независимо от их уровня образования склонны к проявлению этнического эгоизма. Они чувствуют превосходство своего народа над другим.

Молодежь склонна к проявлению национального фанатизма, его черты выражены у трети опрошенных респондентов.

При ответе на вопрос: «Я – такой человек, который никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам» выяснилось, что межнациональные проблемы волнуют представителей всех национальностей и не оставляет их равнодушными. Данные в таблице 4 показали, что 50,2 % молодых людей серьезно относятся к межнациональным проблемам. Поэтому полученный результат подтверждает необходимость проведения молодежной политики, направленной на утверждение принципов гражданского согласия.

На проявление национального фанатизма влияет семейное положение. Результаты социологического исследования показали, что семейное положение меняет отношение мужчин и женщин к браку с представителями других национальностей. Так, о необходимости строго сохранять чистоту народа (не вступать в брак с

представителями других национальностей) высказывается молодежь, не состоящая в браке: 47,4 % мужчин и 33,7 % женщин.

Данные исследования позволяют сделать вывод, что черты национального фанатизма проявляют, в основном, респонденты, не состоящие в браке.

Проявление национального фанатизма не зависит от национальной принадлежности, поскольку он выражен у представителей всех этнических групп.

Диагностика межэтнической толерантности проводилась также на основе «Шкалы социальной дистанции», предложенной американским социологом Э. Богардусом. Использование данной шкалы позволило определить степень терпимости или предубеждения в отношениях между различными этническими группами. Согласно данной шкале сформулирован список из семи суждений, отражающих различную степень дистанции. При опросе респонденты отмечали то суждение, которое соответствовало допустимой ими степени близости с членами предложенной группы.

Ответы респондентов на суждения показали, что им наиболее близка социальная дистанция со славянами и европейскими народами, а также с русскими. Почти половина опрошенных респондентов (45,9 %) могут принять славян и другие европейские народы как граждан своей страны: русские (31,9 %), украинцы (2,8 %), татары (4,1 %), другие национальности (7,2 %); 14,2 % могут принять их как коллег по работе, 1,4 % как туристов в своей.

Социологический опрос показал, что респонденты чаще всего проявляют готовность к межэтническому взаимодействию с русскими.

Респонденты всех национальностей (57,4 %) могут принять их как граждан своей страны: 43,0 % – русские, 4,0 % – украинцы, 4,0 % – татары, 6,3 % – другие национальности. Количество молодых людей, которые не против брака и родственных уз с русскими, составляет – 18,8

%; в том числе 14,8 % – русские, 0,6 % – украинцы, 1,4 % – татары, 2,1 % – другие национальности.

Представители народов Кавказа и Средней Азии воспринимаются участниками взаимодействия отчужденно, респонденты стремятся сохранить некоторую дистанцию между собой и другими.

Незначительная часть респондентов (33,1 %) готова принять их как граждан своей страны: из них 22,6 % – русские, 2,1 % – украинцы, 2,3 % – татары и 6,1 % – представители других национальностей. Большая часть респондентов – 19,9 % предпочитают не видеть их в своей стране: 15,3 % – русских, 1,8 % – украинцев, 1,5 % – татар, 1,2 % – другие национальности. Не против брака и родственных уз с представителями этой группы только 3,3 % всех опрошенных респондентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь может быть толерантной к представителям одной этнической группы и интолерантной к другой. Она готова принимать их в качестве граждан своей страны, как друзей, соседей и коллег по работе, но не готова к брачным и родственным отношениям, что более всего демонстрирует степень социальной отчужденности к другим народам.

4. Заключение.

Проведенное социологическое исследование позволило автору сделать следующие выводы.

1. Преобладающим типом этнической идентичности молодежи юга Тюменской области является позитивная этническая идентичность.

2. Существует взаимосвязь между положительной этнической идентичностью и толерантностью. Молодежь с позитивной этнической идентичностью относится толерантно к другим этническим группам.

3. Проявления особенностей того или иного типа идентичности зависят от многих факторов: от пола и возраста, семейного положения, конкретной ситуации. Женщины более терпимы к другим народам, чем мужчины. Готовность иметь дело

с представителями другого народа проявляют мужчины и женщины, состоящие в браке, и мужчины, не состоящие в браке.

4. На тип этнической идентичности не влияет уровень образования, доход и национальная принадлежность.

5. У молодежи не преобладают такие типы этнической идентичности, как «этническая индифферентность» и «этнотерпимость». Однако их проявление может быть обусловлено ситуацией.

6. Большинство респондентов определяют свою национальную принадлежность по национальной принадлежности одного из родителей. На выбор национальной принадлежности влияет культура, в которой воспитывался индивид. Небольшая группа респондентов выбирает гражданскую идентичность, тем самым подчеркивая, что этническая идентичность для них менее важна.

7. У молодого поколения есть черты негативных типов этнической идентичности: этноэгоизма, этноизоляционизма и национального фанатизма.

8. Представители народов Кавказа и Средней Азии воспринимаются отчужденно участниками межэтнического взаимодействия. Не все респонденты готовы их принять как граждан своей страны.

9. Проведенное социологическое исследование показало наличие проблемы в сфере межэтнических отношений в Тюменской области и подтвердило необхо-

димость в разработке и реализации программ, направленных на формирование толерантного сознания и профилактики экстремизма среди молодежи в поликультурном регионе.

Библиографический список

1. Молодежь в России 2010: стат. сб./ ЮНИСЕФ, Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
2. Очерки истории Тюменской области / В. М. Кружинов [и др.] - Тюмень, 1994 – 255 с.
3. Труд и занятость в России 2007 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 611 с.
4. Abels C., Interaction, Identification, Presentation. Introduction in Interpretative Sociology. – St. Petersburg : Aleteiya, 1999.
5. Khairullina N. G., Saifullin F. F. The problem of identification in mixed families // Life Science Journal. – Т. 11. – 2014. – № 8 с. – С. 364–367.

Bibliografickij spisok

1. Molodezh' v Rossii 2010: stat. sb./ JuNISEF, Rosstat. M. : IIC «Statistika Rossii», 2010 – 166 s.
2. Ocherki istorii Tjumenskoj oblasti / V. M. Kruzhinov [i dr.] - Tjumen', 1994 – 255 s.
3. Trud i zanjatost' v Rossii 2007 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2007. – 611 s.
4. Abels C., Interaction, Identification, Presentation. Introduction in Interpretative Sociology. – St. Petersburg : Aleteiya, 1999.
5. Khairullina N. G., Saifullin F. F. The problem of identification in mixed families // Life Science Journal. – Т. 11. – 2014. – № 8 s. – S. 364–367.

© Омелаенко Н. В., 2016